

нии своих наблюдений Кодер высказывает предположение, что именно познания в греческом языке были приобретены Лиутпрандом во время его пребывания в Константинополе. Не исключено также, что именно здесь произошло его знакомство с некоторыми памятниками как классической греческой, так и современной ему литературы.

Как справедливо отмечает Кодер, тот факт, что Лиутпранд мог не только говорить по-гречески, но и читать, что подтверждается в целом ряде случаев правильной орфографией (так, например, не встречаются ошибки в окончаниях 1 скл. ж. р. дат. η, а не ι — при итацистическом произношении (!) — или во 2 скл. м. р. дат. ω, а не ο) — явление в общем-то нетипичное для той эпохи.

Но в какой мере лексика и обороты из прочитанных Лиутпрандом оригинальных греческих сочинений были усвоены им активно? Иными словами, с какой степенью свободы кременский епископ изъяснялся на чужом для него языке?

Кодер сетует на отсутствие в «Antapodosis» и «Legatio» достаточно больших самостоятельных грекоязычных отрыв-

ков (т. е. принадлежащих самому епископу, а не цитат из прочитанных им сочинений), по которым можно было бы составить представление о синтаксисе греческого языка кременца.

Но так ли это? Действительно, греческие фразы из сочинений Лиутпранда, приведенные автором, казались бы, мало что могут дать исследователю для суждений о синтаксисе греческого языка епископа и еще меньше — о степени свободы, с которой он владел им, поскольку представляют собой в одних случаях «мозаику» из цитат, а в других — сочетание предлога с именем или причастием. И все же среди приведенных Кодером примеров имеется один, на наш взгляд достаточно самостоятельный, позволяющий высказать некоторые предположения относительно поставленных выше вопросов. Речь идет о редакции Лиутпранда истории о споре Зевса и Геры по одному, крайне актуальному для них вопросу.

Сравним ее с выделенными самим Кодером предполагаемыми источниками — схолией к Гомеру (Od X 494) и замечанием у Флегона (Ph 4, 3f) 1.

Liutpr.	Sch.	Ph.
<p>Zeus kai Hera hrisan peri aphrodisiōn tēs pleiōna έχει ἦδονα εν τη συνουσία και τότε Τηρεσίαν Εβρου υιον εξήτησαν. 'Ουτος γάρ εν ταῖς ἀμφοτέραις φύσεσι μεταμορφώθη ἐπιδι δράκοντα ἐπάτησεν. 'Ουτος οὖν κατα της Ηρας ἀπεφώνητο και Ηρα ὀργισθεῖσα ἐπήρωσεν αὐτόν, Zeus δὲ εχαρίσατο αὐτῷ πολλοῖς ξησαι εἶσει και ὅσα ἐλεγεν μαντικά λεγειν</p>	<p>φασίν ὡς δράκοντας δύο ἐν Κίθαρῶνι μιγνυμένους ἰδὼν ἀνεῖλε τὴν θήλειαν, και οὕτως μεταβέβληται εἰς γυναῖκα, και πάλιν τὸν ἄρρενα και ἀπέλαβε τὴν ἰδίαν φύσιν. Τοῦτον Zeus και 'Ηρα κριτὴν εἶλοντο, τίς μᾶλλον ἦδεται τῆ συνουσία τὸ ἄρρεν ἢ τὸ θῆλυ. ὁ δὲ εἶπεν «οἶτν μὲν μοῖραν δέκα μοιρῶν τέρπεται ἀνήρ, τὰς δέκα δ' ἐμίπλησι γυνή τέρπουσα νόημα». διόπερ ἡ μὲν 'Ηρα ὀργισθεῖσα ἐπήρωσεν ὁ δὲ Zeus τὴν μαντείαν δωρεῖται</p>	<p>Διὸς δὲ ἐρασάντος 'Ηρα και φαμένος ἐν ταῖς συνουσίαις πλειονεκτεῖν τὴν γυναῖκα τοῦ ἀνδρός τῆ τῶν ἀφροδισίων ἦδονῆ, και τῆς 'Ηρας φασκούσας τὰ ἐναντία, δόξει αὐτοῖς μεταμορφασμένοις ἐρεσσαι τὸν Τηρεσίαν διὰ τὸ τῶν τρόπων ἀμφοτέρων πεπειράσθαι. τοῦ δὲ ἐρωτώμενου ἀποφρῆσθαι διότι μοιρῶν οὐσῶν δέκα τὸν ἀνδρα τέρπεσθαι τὴν μίαν, τὴν δὲ γυναῖκα τὰς ἑννέα. τὴν δὲ 'Ηραν ὀργισθεῖσαν κατανοῦσαι αὐτοῦ τοὺς οφθαλμοὺς και ποιήσει τυφλόν, τὸν δὲ Δία δωρησασθαι αὐτῷ τὴν μαντικὴν και βίον ἐπὶ γενέας ἐπτά.</p>

Сопоставление обнаруживает, что редакция Лиутпранда сильно упрощена: отсутствуют такие характерные для греческого языка обороты, как, например, Genitivus absolutus, епископ избегает непрерывное (для него!) беспредложное употребление дати́ва (ср. *εν τη συνουσία/τῆ συνουσίᾳ), часто встречается противоречащее законам греческой стилистики употребление одного и того же указательного местоимения ('ουτος) всего один раз имя собственное употреблено с артиклем (ср. четыре раза у Флегона).

Таким образом, греческий отрывок, написанный епископом, выглядит крайне неуклюже. Однако, сопоставив этот греческий текст с его переводом на латынь, выполненным самим же Лиутпрандом, мы можем убедиться, что это «калька». При этом «скалькированный» латинский отрывок стилистически выглядит намного изящнее. Iuppiter et Iuno contenderunt de amoribus, quis plures haberet libidines in coitu. Et tunc Tiresiam, Evri filium quaeive-

runt. Iste enim in utrisque naturis transmutatus est, quia draconem calcavit. Hic ergo contra Iunonem pronuntiavit et Iuno irata excaecavit eum. Iuppiter autem donavit ei multis vivere annis et quanta diceret, divinando diceret.

*Zeus kai Hera hrisan peri aphrodisiōn tēs pleiōna έχει ἦδονα εν τη συνουσία. Και τότε Τηρεσίαν Εβρου υιον εξήτησαν. 'Ουτος γάρ εν ταῖς ἀμφοτέραις φύσεσι μεταμορφώθη ἐπιδι δράκοντα ἐπάτησεν. 'Ουτος οὖν κατα της Ηρας ἀπεφώνητο και Ηρα ὀργισθεῖσα ἐπήρωσεν αὐτόν, Zeus δὲ εχαρίσατο αὐτῷ πολλοῖς ξησαι εἶσει και ὅσα ἐλεγεν μαντικά λεγειν.

Принимая во внимание все сказанное выше, не будет, видимо, натяжкой предположить, что Лиутпранд мог понимать иностранную, т. е. греческую, как устную так и письменную речь преимущественно в общих чертах. Если ему надо было выразить свою мысль на этом языке, то он, вероятно, составлял про себя ла-

1 Здесь и далее — орфография Лиутпранда.